

Новиков Денис Викторович

ДИАЛЕКТИКА ПОЗИЦИИ VS МЕТАФИЗИКА АМБИЦИЙ

В настоящей статье, отвечая на критику, автор доказывает научную состоятельность марксистской теории, её способность адекватно интерпретировать современную социальную реальность. Опираясь на диалектическую методологию, строго оперируя социальными фактами, автор приходит к выводу о значительном потенциале марксизма как инструмента познания современного социума.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-4/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. VI. С. 148-152. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

CONFESSIONAL FEATURES OF HOUSEHOLD MANAGEMENT METHODS (BY THE MATERIALS OF FIELD RESEARCHES AMONG SIBERIAN ETHNIC GERMANS)

Tat'yana Gennad'evna Nedzelyuk, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of State and Law Theory and History
Siberian Academy of Public Service
kaf-tigpravo@sapa.nsk.su

The author analyzes the differences of household management methods among the representatives of one nationality but various confessions, compares the nature of land assignment and settlement types, the circumstances of household activity beginning and household management system and makes the conclusion about the place of confessional factor in economic behaviour formation.

Key words and phrases: household management methods; confessional factor; ethnic composition; economic behaviour.

УДК 323.381

В настоящей статье, отвечая на критику, автор доказывает научную состоятельность марксистской теории, её способность адекватно интерпретировать современную социальную реальность. Опираясь на диалектическую методологию, строго оперируя социальными фактами, автор приходит к выводу о значительном потенциале марксизма как инструмента познания современного социума.

Ключевые слова и фразы: марксизм; парадигма; капитал; «лишние люди»; элита; элитология; безработица; теория; капитализм.

Денис Викторович Новиков, к. полит. н.
Кафедра «Философия и социология»
Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет
novikovdeniska@rambler.ru

ДИАЛЕКТИКА ПОЗИЦИИ VS МЕТАФИЗИКА АМБИЦИЙ[©]

В журнале «Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета» была опубликована рецензия доктора философских наук, профессора И. И. Докучаева [1] на нашу статью, вышедшую в этом же журнале «Лишние люди» как необходимый ресурс *self-expansion of capital* [5]. В связи с тем, что, во-первых, И. И. Докучаев дал отрицательную рецензию на нашу статью, а во-вторых, открыл «двери» для научной дискуссии по указанным в статье проблемам, представляется необходимым дать определенные разъяснения научному сообществу как по поводу основных тезисов статьи, так и по поводу содержания критики уважаемого рецензента.

Анализ рецензии позволяет выделить в ней три структурно-логических элемента. Первый элемент (1) посвящен критике авторской позиции Д. В. Новикова. Второй элемент (2) посвящен критике марксистской теории. Наконец, третий элемент текста рецензии (3) представляет собой философские рассуждения И. И. Докучаева о задачах науки.

Принимая во внимание указанный структурно-логический формат, мы также разделим наш текст на три части.

Несмотря на явное неприятие авторской позиции, И. И. Докучаев сводит её критику к трем замечаниям:

1.1. В современной политологии отсутствует «господствующая» парадигма познания политических явлений и процессов («... «господствующей» парадигмы в политологии... не существует» [1, с. 97]).

1.2. Поскольку всегда существовали выдающиеся и посредственные люди, то разделение людей на «эли-ту» и «массу» – реальность («Разделение на элиту и массу не только миф, ... но и реальность. Доказывать существование выдающихся и посредственных людей нет никакой необходимости» [Там же, с. 98]).

1.3. Безработица обусловлена научно-техническим процессом и является его зависимой переменной («Научно-технический прогресс всегда приводит к безработице» [Там же]).

Последовательно ответим на указанные замечания.

1.1. Выделение в современной политической науке основной («господствующей») парадигмы является весьма распространенной в политологическом сообществе позицией. В качестве примера можно привести точку зрения профессора Калифорнийского университета Роберта Х. Чилкота, выделявшего в своей работе «Теории сравнительной политологии. В поисках парадигмы» основную (парадигму основного направления) и альтернативную (парадигму альтернативного направления) парадигмы. (При этом сам Р. Чилкот в своих политологических рассуждениях опирается на концепцию американского историка и философа науки Тома-са Куна, изложенную в работе «Структура научных революций»).

Что касается нашей позиции, то мы вслед за Р. Чилкотом признаем факт наличия в современной политологии двух парадигм: основной и альтернативной. При этом мы считаем (применяя логику Т. Куна), что нынешняя политическая наука все больше и больше приобретает экстраординарный характер, поскольку

многие политические явления и процессы (в том числе и указанные в нашей статье) не могут быть адекватно объяснены в рамках основной («господствующей») парадигмы.

1.2. Источником второго критического замечания рецензента является трактовка дефиниции «элита» в качестве совокупности выдающихся людей. В данном случае идеи рецензента не являются научной новацией, а продолжают элитаристскую («меритократическую») традицию, исходящую от Платона, Ф. Ницше, В. Парето, Г. Лебона, Х. Ортега-и-Гассета, О. Аммона, Ж. Ляпужа, У. Пирса, В. П. Эфроимсона, А. Ефимова и др. Согласно данной точке зрения, источником высокого («элитного») статуса являются личные (интеллектуальные, физические, психологические, физиологические и т.д.) качества индивидов. Таким образом, элитарность трактуется как прямая производная (переменная) от превосходных личных качеств (постоянных). Сами же превосходные качества (выдающиеся) объявляются в качестве «субстанции», имеющей природное, а значит внесоциальное происхождение.

На наш взгляд, позиция элитаристов является несостоятельной в научном отношении. Связано это с тем, что, во-первых, не существует объективно-научной операционализации понятия «превосходность», а во-вторых, любая дифференциация индивидов по сомнительным показателям «превосходности» всегда имеет социальный характер.

В связи с этим, все попытки селекции общества на «выдающихся» людей и «посредственностей» представляют собой субъективно-оценочные суждения, не имеющие под собой научных оснований. И в этом смысле уважаемый рецензент абсолютно прав, когда указывает на то, что «ценность любого научного метода... в том, что *(он – Д. Н.)* предлагает аргументы, которые можно и нужно опровергать, если только они не оказываются постулатами ценностно-окрашенных идеологий и верочений или тривиально бессодержательными заявлениями, претенциозно выдающими себя за последнее слово в науке» [Там же].

Соглашаясь с рецензентом, следует сделать вывод о том, что «элитаристская» концепция научно «бесценна».

Очевидная научная несостоятельность элитаристской концепции объясняет её маргинальность. Среди видных представителей современной (как мировой, так и российской) элитологии практически отсутствуют элитаристы. Кредо современной элитологии – трактовка элиты не как выдающихся, а как реально властвующих индивидов¹.

1.3. Последнее критическое суждение рецензента (в адрес нашей концепции) посвящено безработице. И. И. Докучаев указывает: «Научно-технический прогресс всегда приводит к безработице. Это *(безработица – Д. Н.)* не характеристика капитализма, а характеристика прогресса» [Там же]. И хотя уважаемый рецензент явно редуцирует, сводя содержание статьи к проблеме безработицы, ответим на его критику.

На наш взгляд, тезис рецензента о прямой зависимости безработицы от научно-технического прогресса противоречит действительности.

Так, например, по данным Федеральной службы государственной статистики РФ, самый низкий уровень безработицы среди всех регионов России существует в г. Москве (1,5%) и г. Санкт-Петербурге (1,8%), а самый высокий – в Республике Ингушетия (48,5%) и Чеченской Республике (34,2%) [2].

Что касается уровня научно-технического прогресса, то, поскольку подобного показателя в «чистом» виде не существует, в целях научного анализа его необходимо операционализировать. В качестве переменной можно выбрать, например, количество высших учебных заведений. Ситуация выглядит так: Москва – 294 высших учебных заведения, Санкт-Петербург – 109 высших учебных заведений, Республика Ингушетия – 3 высших учебных заведения, Чеченская Республика – 3 высших учебных заведения [7].

Из указанных данных видно, что уровень безработицы в двух российских центрах науки - Москве и Санкт-Петербурге - в десятки раз ниже, нежели в Республике Ингушетия и Чеченской Республике.

Положение рецензента об обусловленности безработицы уровнем научно-технического прогресса также противоречит и данным Росстата по уровню безработицы по месту проживания. Так, в июне 2011 года уровень безработицы среди сельского населения России составлял 8,5%, а аналогичный же уровень среди городского населения был 5,2% [2].

И, наконец, последнее. Указанное положение рецензента не способно объяснить динамику уровня безработицы. Так, например, согласно данным Росстата, за последние 5 лет (с 2007 по 2011 г.) уровень безработицы в России не был стабильным, а изменялся: 2007 год – 6,1%, 2008 год – 6,3%, 2009 год – 8,4%, 2010 год – 7,5%, июнь 2011 года – 6,6% [Там же]. Из приведенных данных следует, что точки максимума уровня безработицы точно совпали по времени с точками максимума экономического кризиса, который переживала мировая (и в т.ч.) российская капиталистическая экономика.

Таким образом, совершенно ясно, что тезис рецензента о прямой зависимости безработицы от уровня научно-технического прогресса противоречит действительности и не находит своего фактического подтверждения.

На наш взгляд, безработица вообще никак не связана с научно-техническим прогрессом, но напрямую связана с системой современного капитализма, являясь его (капитализма) прямым порождением. В некапиталистическом обществе (первобытном, азиатском, рабовладельческом, феодальном, социалистическом) безработицы никогда не было. Безработица, таким образом, не является универсальным в историческом плане социальным фактом. Она обусловлена отделением трудящегося от собственности на средства

¹ Подобным образом трактуют содержание понятия «элита», в частности, крупнейшие современные российские элитологи: О. В. Крыштановская (Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. 384 с), Г. К. Ашин (Ашин Г. К. Элитология: история, теория, современность. М.: МГИМО-Университет, 2010. 610 с.), О. В. Гаман-Голутвина (Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России // Российская политическая наука: в 5-ти т. / под общ. ред. А. И. Соловьёва. М.: РОССПЭН, 2008. Т. 5. 1995-2006 гг. С. 110–125).

производства. А поскольку данное явление является обязательным (как показывает К. Маркс [4, с. 725-773]) «прологом» капитализма, то таким образом появление безработицы хронологически точно совпадает со становлением капиталистического способа общественного производства (XVI-XVII вв.).

Основой критики марксистской теории рецензентом является следующее фундаментальное по значимости заявление: «Социальные процессы, с которыми сталкивается человечество в XX веке, очень плохо поддаются марксистскому объяснению истории» [1, с. 98]. Далее И. И. Докучаев раскрывает причины научной несостоятельности марксизма. По его мнению их две:

2.1. «Теория возрастающего господства пролетариата абсолютно исчерпала себя в том виде, в котором она представлена в классическом марксизме. Социальная доля пролетариата как наемной рабочей силы, создающей результат производства в форме вещей, постоянно сокращается в структуре занятости населения экономически развитых стран. Возрастает доля именно тех секторов занятости, в которых работают квалифицированные специалисты, создающие не вещи, а знания» [Там же].

2.2. «Она (марксистская методология – Д. Н.) представляет собой классический вариант редуционизма в науке, который сводит сложную композицию факторов, воздействующих на исторические изменения, к какому-либо одному, в данном случае, к проблеме собственности на средства производства или к их качественной характеристике» [Там же].

Попытаемся ответить на критические замечания И. И. Докучаева в адрес марксистской теории.

2.1. Приступая к анализу первого критического тезиса рецензента, необходимо сразу указать, что в классическом марксизме отсутствует «теория возрастающего господства пролетариата». В капиталистическом обществе, согласно марксистской теории, пролетариат является эксплуатируемым классом, по этой причине он не может занимать господствующее положение.

Что же касается сокращения доли промышленных рабочих в социальной структуре развитых стран (при условии признания данного тренда), то данная тенденция с избытком компенсируется возрастанием доли промышленных рабочих в периферийных и полупериферийных странах (которые также являются частью человечества).

Кроме того, на наш взгляд, не совсем верным является отождествление рецензентом понятий «пролетариат» и «рабочий класс». Данные понятия диалектически соотносятся как «сущность» и «явление».

Под «пролетариатом» К. Маркс понимал «наемного рабочего, который производит и увеличивает “капитал” и выбрасывается на улицу, как только он становится излишним для потребностей возрастания стоимости “господина капитала”» [4, с. 628]. Таким образом, видно, что пролетариат в марксистском понимании есть класс, создающий своим трудом источник возрастания капитала – прибавочную стоимость. Социальное бытие пролетариата характеризуется двумя обстоятельствами: личной свободой и отсутствием собственности на средства производства (средства труда и предметы труда) [Там же, с. 179]. Первая необходима капиталу для того, чтобы регулировать уровень занятости, вторая – для того, чтобы лишить пролетария альтернативы участия в процессе производства прибавочной стоимости.

В XIX веке в виду объективных исторических обстоятельств сущность пролетария была явлена в форме промышленного рабочего. В связи с этим К. Маркс вполне закономерно выражал указанную сущность через конкретную форму.

В настоящее время, в начале XXI века было бы принципиально неверным трактовать пролетариат исключительно как промышленных рабочих. Сейчас границы сферы капиталистического производства по сравнению с позапрошлым веком значительно расширились. Появились новые виды коммерческой деятельности. Товаром стали не только вещи, но и знания. Поэтому не стоит редуцировать современного пролетария лишь к промышленному рабочему, но стоит в качестве него понимать лично свободного и лишенного средств производства работника, участвующего в капиталистическом производстве в качестве создателя прибавочной стоимости¹.

В связи с этим, сокращение доли промышленных рабочих в развитых странах мира, о чем свидетельствует уважаемый рецензент, совпадает с ростом пролетариата как в мире в целом, так и в данных развитых странах в частности.

2.2. Марксистская теория не представляет собой «вариант редуционизма в науке». Подобное утверждение просто не соответствует действительности. Редуционизм (от лат. *reductio* - «сведение») есть упрощение, сведение объясняющей теории исключительно к единственному фактору при полном невнимании ко всем прочим. В марксизме этого нет. Диалектический материализм, лежащий в основе онтологии и гносеологии марксизма, основан на признании экономики определяющим (но не единственным) фактором социально-исторической динамики. Политика, культура, религия, идеология и т.д. занимают подчиненное по отношению к экономике положение, но, тем не менее, также оказывают влияние на ход исторического процесса. Ф. Энгельс по этому поводу писал следующее: «...Согласно материалистическому пониманию истории, в историческом процессе определяющим моментом, в конечном счете, является производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что экономический момент является будто единственно определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу. Экономическое положение – это базис, но на ход исторической борьбы также оказывают влияние и во многих случаях определяют преимущественно форму её различные моменты надстройки: политические формы классовой борьбы и её результаты – государственный строй, установленный победившим классом после

¹ По этой причине к разряду современного пролетариата может быть отнесен и вузовский преподаватель, и школьный учитель, и охранник ЧОПа и т.д. И по этой же причине в качестве пролетария не может выступать представитель менеджмента коммерческого предприятия или государственного учреждения.

выигранного сражения и т.п., правовые формы и даже отражение всех этих действительных битв в мозгу участников, политические, юридические, философские теории, религиозные воззрения и их дальнейшее развитие в систему догм» [6, с. 512].

Что же касается слабого научного статуса марксизма, «нецелостности» марксистской методологии, его (марксизма) неспособности объяснять социальные процессы XX и XXI вв., то данные заявления рецензента вопиющим образом противоречат существующей академической традиции, признающей марксизм в качестве фундаментальной по масштабу и глубине анализа социальной теории. Чтобы не быть вновь обвиненными в тенденциозности, выборочно приведем высказывания авторитетных ученых–немарксистов о К. Марксе и о разработанной им теории.

Василий Васильевич Леонтьев (экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике за 1973 год): «Маркс был великим знатоком природы капиталистической системы... Если, перед тем как попытаться дать какое-либо объяснение экономического развития, некто захочет узнать, что в действительности представляют собой прибыль, заработная плата, капиталистическое предпринятие, он может получить в трёх томах “Капитала” более реалистическую и качественную информацию из первоисточника, чем та, которую он мог бы найти в десяти последовательных отчётах Бюро переписи США, в дюжине учебников по современной экономике и даже, осмелюсь сказать, в собрании сочинений Торстена Веблена» ([http://ru.wikipedia.org/wiki/Kanumal_\(Маркс\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Kanumal_(Маркс))).

Джоан Робинсон (профессор Кембриджского университета): «Вклад Маркса в науку был настолько важным и имел такое влияние на способ мышления как его противников, так и сторонников, что в наше время найти среди историков и социологов чистого немарксиста так же сложно, как среди географов — защитников теории плоскости Земли. В этом отношении все мы — марксисты» (http://ru.wikipedia.org/wiki/Робинсон,_Джоан_Вайолет).

Егор Тимурович Гайдар (либеральный российский экономист, автор экономических реформ в России начала 90-х гг. XX века): «Становится ясно, что в марксизме интересны не конкретные экономические рассуждения, а сама логика социально-исторического процесса. В этой области работы Маркса остаются убедительными» (<http://www.iep.ru/files/persona/gaidar/Gosudarstvo/2.pdf>).

Сергей Маратович Гуриев (ректор РЭШ): «Маркс был великим ученым, многие его результаты сегодня стали частью экономического “мейнстрима”» (http://gaidarfund.ru/projects.php?chapter=project_club_discuss&id=8).

Владимир Александрович Ядов (российский социолог, доктор философских наук, директор Института социологии РАН с 1988 по 2000 год): «Марксизм далеко себя не исчерпал, потому что наше общество капиталистическое» (<http://www.polit.ru/article/2007/10/26/sociolog/>).

3. Что же касается размышлений И. И. Докучаева о задачах науки, то они по существу сводятся к вышеприведенной цитате. Позволим себе ещё раз её воспроизвести: «Ценность любого научного метода, включая марксизм, не в том, что он оказывается единственно научно верным, а в том, что предлагает аргументы, которые можно и нужно опровергать, если только они не оказываются постулатами ценностно-окрашенных идеологий и вероучений или тривиально бессодержательными заявлениями, претенциозно выдающими себя за последнее слово в науке» [1, с. 98].

С указанным положением нельзя не согласиться. Стоит выразить лишь сожаление по поводу того, что некоторые представители научного сообщества поступают совершенно противоположным образом, выдавая за науку собственные тривиальные, бессодержательные и голословные заявления. Именно об этой опасности, подстерегающей науку (философию), предупреждал популярный ныне российский философ, ярый противник марксизма И. А. Ильин, когда писал, «что суровая, очищающая личную душу борьба за объективно-верное испытание и за действительное усмотрение предмета может замениться или скорым легким нахождением субъективных впечатлений, или же нагромождением хаотических созданий личной бессознательной сферы» [3, с. 63].

И, наконец, последнее. Уважаемый рецензент весьма негативно отозвался о таком факторе научного поиска как амбиции ученого. На наш взгляд, последние являются важной движущей силой роста научного знания. Другой вопрос, подкреплены ли они логикой и фактами или нет.

Список литературы

1. Докучаев И. И. Амбиции и позиции: рецензия на статью Д. В. Новикова «“Лишние люди” как необходимый ресурс *self-expansion of capital*» // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2011. № 3-4 (6). С. 97–98.
2. Занятость и безработица в Российской Федерации в июне 2011 года: по итогам обследования населения по проблемам занятости [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/156.htm (дата обращения: 15.08.2011).
3. Ильин И. А. Почему мы верим в Россию: сочинения. М.: Эксмо, 2006. 912 с.
4. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. М.: Госполитиздат, 1963. Т. 1. 908 с.
5. Новиков Д. В. «Лишние люди» как необходимый ресурс *self-expansion of capital* // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2011. № 1-2 (5). С. 100–105.
6. Письмо Фридриха Энгельса Йозефу Блоху 21[–22] сентября 1890 года // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения: в 9-ти т. М.: Политиздат, 1987. С. 512–514.
7. Российское образование [Электронный ресурс]: федеральный портал. URL: <http://www.edu.ru/abitur/act.4/index.php> (дата обращения: 15.08.2011).

POSITION DIALECTICS VS AMBITIONS METAPHYSICS

Denis Viktorovich Novikov, Ph. D. in Political Science
Department of Philosophy and Sociology
Komsomol'sk-on-Amur State Technical University
novikovdeniska@rambler.ru

The author, responding to criticism, proves Marxist scientific theory validity, its ability to adequately interpret modern social reality and relying on dialectical methodology strictly in terms of social facts comes to the conclusion about the significant Marxism potential as modern society knowledge instrument.

Key words and phrases: Marxism; paradigm; capital; “redundant men”; elite; elitology; unemployment; theory; capitalism.

УДК 32:303.8:316.3

В статье на основе собранного автором эмпирического материала представлен анализ тенденций и особенностей развития политической коммуникации в современной России. Достигнув определенных целей в сфере отношений системы государственной власти и общества, политика информатизации и демократизации в России, по мнению автора, породила ряд проблем и противоречий, требующих решения.

Ключевые слова и фразы: система политической коммуникации; демократические процессы и информатизация; цифровизация.

Оксана Николаевна Подорова-Аникина

Кафедра социологии и политологии

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»

им. В. И. Ульянова (Ленина)

your_news@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ[©]

Россию сегодня уже невозможно представить себе как без мобильных телефонов, компьютеров и других высокотехнологичных устройств, так и без сайтов Президента страны, Совета Федерации и Госдумы. Глобальная сеть Интернет стала не просто одним из популярнейших каналов межличностного общения, но и создала новое официальное информационное поле. Каждый россиянин знает, что может отправить электронное письмо главе государства и получить на него ответ. Об этой информационной эпохе еще несколько десятилетий назад говорили как о чем-то неизведанном. Именно сейчас, когда она стала реальностью, когда информатизация охватила практически все население мира, уже можно говорить о будущем самой коммуникации в информационном обществе, анализируя первые пройденные человечеством важные этапы его становления. Данный процесс сопровождается не только возникновением и развитием качественно нового типа коммуникативных структур, но и глубоким переосмыслением современных изменений социально-коммуникативной среды, места и роли коммуникаций в развитии общества, коммуникативной природы социальной реальности [1]. В условиях России процесс информатизации еще и сопряжен с процессом демократизации. И это задает свои особые черты системе политической коммуникации России. Она стала иной, она существенно отличается от той, что функционировала несколько десятков лет назад. В этом ракурсе актуализируется проблема осмысления происходящих коммуникативных изменений в политической сфере жизнедеятельности российского общества. Таким образом, вырисовывается цель нашего исследования: выявление сущности и основных тенденций развития политических коммуникаций в современной России. Его результаты представлены в статье.

В рамках изучения явления современной политической коммуникации нами использован политический мониторинг, в организации которого наилучший результат дает комплексный подход. Так, нами одновременно использованы такие прикладные методы как социологический опрос, изучение материалов прессы и агитации, официальных документов, контент-анализ базовых политических документов, рекламных материалов, выступлений и т.д., экспертное интервью. Заметим, что «полевые исследования» проведены в отдельном субъекте Российской Федерации – Республике Коми.

В обновляющемся российском обществе коммуникация оказывается важнейшим инструментом, используемым при формировании политического пространства. Развитие средств коммуникации, в том числе и СМИ, использование в политической сфере сети Интернет и других новейших информационно-коммуникационных технологий в целом способствуют расширению возможностей политического участия и становлению различных форм и механизмов компьютерно-опосредованной политической коммуникации, отвечающих реальным потребностям формирующегося информационного общества. Ключевые черты развития системы политической коммуникации в России заключаются в том, что произошло увеличение роли обратной связи, появились